Линь И с Ван Юлуо покинули здание с аурой спокойного величия, как пара богов, строящих законы всего мира. В то время как семья Мужон не знала, что им делать.

«Кто мог подумать, что отношения между ними настолько близкие!»

Старейшины семьи Мужон начали бояться за свои жизни. Патриарх почувствовал, как сердце упало в пятки. Из полученной им информации следовало, что Бог Меча никогда не отвечал на чувства Феи Ливня и всегда был холоден к ней, но сейчас… сейчас он видел, что тронь они волосок на её голове, и он бы срубил их шеи как колосья.

Скромно улыбнувшись, он неспешно пошёл вперёд, вместе с эскортом старейшин, и уже собирался задать пару вопросов, но Линь И сделал шаг навстречу и заговорил первым:

— Вы подошли вовремя, народ. Расскажите всем, что Фея Ливня с этого момента – жена Бога Меча.

Ван Юлуо приоткрыла глаза и прикрыла губы ладонью. Она почувствовала смущение и сжалась как маленькая девочка.

— Г-госпожа Линь, — пробормотал Патриарх, быстро сменив обращение.

Линь И удовлетворённо кивнул.

Семья Мужон – один из крупнейших и сильнейших кланов кулачного мира, но сейчас их глава не смел глаз поднять.

Сжав волю в кулак, он приоткрыл рот задать все накопившиеся вопросы, но Линь И опять заговорил первым:

— А теперь я бы хотел знать, чего вы хотели добиться, взяв мою невесту в плен. Вам надоело жить? Кто вас на это надоумил?

Обидчик, из-за которого всё и началось, требовал объяснений? Старейшины чуть не лопнули от злобы, они в момент налились краской и уже открывали рты взреветь, но Патриарх, сдавив эмоции железной хваткой, поднял руку и сказал:

— Мастер Линь, мы пригласили Вас, чтобы услышать объяснения.

— О как? И что я должен вам объяснить?

— Ван… то есть, Ваша супруга, Линь Юлуо, передала Вам нашу секретную технику. Она

признала это, потому прошу не спорить.

— Это всё я и сам знаю. Так что я должен объяснить?

От его снисходительного тона и наплевательства все члены семьи Мужон были готовы сойти с ума.

— Мастер Линь, я признаю, что Секта Пяти Горных Мечей значительно сильнее семьи Мужон. Но Вы в тайне изучили нашу лучшую технику. Не считаете, что Вам следует это объяснить?

— Это хорошо, что вы признаёте, за кем сила. Если бы вы не понимали этого, здесь бы уже камня на камне не осталось.

— Мастер Линь! Вы не уважаете законы праведного мира! Если сильный будет издеваться над слабым, то с какой стороны Вы покажете себя перед светом?

Патриарх Мужон едва мог удержать себя в руках. Перед ним был нарушитель священного закона кулачного мира, но они всё равно пошли на уступки и устроили его возлюбленную в лучших условиях. А он напал на них и не признавал, что за ним есть хоть какая-то вина!

Мастер он секты, в конце-то концов, или просто надменный мальчишка?

— Законы праведного мира? — повторил Линь И, вдруг засмеявшись с презрением. — Люди, как же вы наивны. Вроде прожили целые жизни, а до сих пор верите в детские сказки. Что может этот ваш «закон»? Он смог защитить слабых? Смог победить порочные культы? Если бы я прислушивался к нему, то Хуашань, а затем и все Пять Горных Мечей, были бы истреблены.

Он сделал шаг вперёд, все семьи Мужон разом отшатнулись назад.

— Я Линь И, и я победил демонов, а ваш закон умер вместе с тысячами сект, перерезанных ими. Не будьте детьми. Каждый из вас живёт уже под сотню лет, и видели ли вы хоть раз, чтобы этот «закон» хоть кто-нибудь использовал не себе во благо? Хоть раз он защищал слабых от сильных?

Линь И провёл по ним взглядом, и высокомерно сказал:

— Да, я изучил Сутру Врождённых Небес. И что с того? Хотите поспорить? Доставайте мечи. Посмотрим, кто окажется прав, единственным способом, работающим в нашем мире.

Его слова были просто немыслимы для праведного человека. Никто из семьи Мужон не ожидал, что вместо объяснений и компенсации он вломится к ним с мечом и назовёт наивными детьми.

Старейшин разрывало от злобы.

Патриарх глубоко вдыхал и выдыхал, пытаясь хоть немного успокоиться.

Позор, какой позор!

Бог Меча открыто издевался над ними, над всей их семьёй! Они были для него просто муравьями!

Как же ценность человеческой жизни? Как же общий вклад в общество? Как же сотрудничество?

Разве может мир строиться на одной лишь силе?

Семья Мужон, всегда гордившаяся своей силой, была разорвана на части и брошена голышом под солнцем.

Позорище!

Даже Ван Юлуо поражённо смотрела на него.

Что хотел сделать Линь И? Раздавить законы праведного мира, построенные ещё тысячи лет назад?

Разве это не перебор? Все Центральные Равнины обернутся против него.

Но у неё в животе появилось щекотное тепло от того, с какой смелостью он говорил и защищал её!

К тому же, чем больше она об этом думала, тем больше казалось, что он сказал чистую правду. Обличил лицемерие праведного мира так, словно видел его насквозь.

«Законы» кулачного мира вспоминали только тогда, когда не могли получить желаемое силой.

Может, именно поэтому на своих территориях Линь И первым делом создавал подразделения Люшаньмэнь, следящие за порядком и исполнением законов, которые создал он сам?

Если подумать, то Линь И переворачивал устои, державшиеся тысячи лет.

Тех, кто подчинится ему, ждёт процветание. Остальные исчезнут.

Он создатель нового будущего.

Только сформировав новые правила Секта Пяти Горных Мечей могла бросить вызов Шаолиню, использующему старые законы исключительно во благо себе.

Иначе, даже если им удастся победить Шаолинь, то пройдёт сотня лет и другой наследник, не такой достойный как Линь И, не сможет удержать власть. И тогда этот проклятый монастырь, отдающий на съедение волкам даже свои семьи, если это принесёт выгоду, возродится вновь.

Лишь новые порядки способны уничтожить саму идею нынешнего Шаолиня.

И сейчас была идеальная возможность, чтобы показать новые порядки кулачного мира. Не семье Мужон, конечно, они просто попали под удар. На самом деле он делал это всё, чтобы показать Шаолиню, что больше не играет по их правилам.

Началась битва за титул истинного лидера праведного пути.

— Весь мир проклянёт тебя за твоё издевательство над слабыми! — вдруг воскликнул один из старейшин. — Но семья Мужон никогда не будет в страхе перед тобой! Если нам придётся сражаться, то так мы и поступим!

Этот старейшина с самого начала выступал за казнь Ван Юлуо и присоединение к Шаолиню. До сих пор его останавливали – то уважение к патриарху, то другие старейшины. Но сейчас некому было встать на пути. Бог Меча оказался таким же демоном, как и те, кто погибали от его меча.

Линь И посмотрел ему в глаза, и седые волосы старейшины встали дыбом, однако он не отвёл взгляд.

— Какой смелый человек, — вдруг улыбнулся Бог Меча. — Не ожидал, что в вашей семье есть хоть один такой.

Старейшина выпятил грудь, гордый этим признанием, но почувствовал себя идиотом, когда Линь И продолжил:

— Жаль, что эта смелость принадлежит не тебе, а Шаолиню. Всё, что у тебя есть, это глупость, не позволившая разглядеть лису под шкурой тигра.

— К-как… откуда ты узнал?!

— Разве не очевидно? Если бы вас не надоумил Шаолинь, ваша семья не посмела бы требовать от меня объяснений. Но ваша вера в них смешна. Вы думаете, что их монастырь – надёжная опора, а они просто хотят отнять земли Ханчжоу. Сами не заметите, как вам придётся сражаться с Сектой Пяти Горных Мечей им на потеху.

http://tl.rulate.ru/book/2782/2664521